

«Я как следует поработал здесь».

Прошло всего лишь несколько часов с того момента, как я прибыл в США, но уже заполучил огромную прибыль, два достижения плюс четыре легендарных предмета. Тем не менее я всё же немного разочарован.

«Мне даже не пришлось использовать дополнительные предметы».

Знал бы я, что гидра окажется в таком состоянии, то не стал тратить зря предметы для дополнительной защиты. Но я не был в курсе этого, поэтому с этим уже ничего не поделаешь.

Я закинул всё полученное в пространство и возвратился в свою комнату. В общежитии происходил хаос. Проснувшиеся Игроки, надев на себя доспехи и оружие, выбегали наружу. Но это всё напрасная трата энергии. Некоторые, даже не переодевшись, в пижамах бегали вокруг с оружием в руках. Я направился в сторону своей комнаты. «Духовный Двойник» жалобно стонал и натягивал на себя броню. Я превратил его обратно в предмет, как ни в чём ни бывало вышел из общежития и подошёл к Вильяму, который занимался координированием Игроков.

— Что, чёрт возьми, происходит? — я задал вопрос, и Вильям поскорее попытался мне всё объяснить.

— Появилось ещё одно существо, которое вроде как тоже монстр легендарного уровня. Оно охотилось на гидру.

«Кажется, он внимательно следил за ней, даже будучи на дальнем расстоянии».

Конечно же я предполагал это, поэтому вышел на охоту за гидрой, используя заклинание трансформации.

— Если кто-то и охотится за гидрой, то это, конечно же, должен быть ещё один монстр легендарного уровня.

— Было бы хорошо, если это так, но наша разведка считает, что это может быть монстр уровня выше, чем легендарный.

«Что? Они подумали, что я – это монстр более высокого уровня???»

Это предположение повергло меня в шок.

— Новый монстр так же легко расправился с гидрой, как это сделала бы кошка, охотящаяся на мышь.

«Но... Это всё потому, что состояние гидры оставляло желать лучшего...»

— Вы можете в это поверить? Он победил монстра легендарного уровня всего лишь за каких-то десять минут.

«Если честно, я тоже удивился».

— Но проблема в том, что он тут же исчез сразу после того, как убил гидру. Мы не знаем, когда и в каком месте он может объявиться снова. И ещё, если он опять появится, то превратит США в настоящий ад.

«Но я здесь. И у меня даже в планах нет превращать это место в ад».

Я мысленно продолжал отвечать ему, но состроив нервное выражение лица и продолжая делать вид, что очень внимательно слушаю.

— У меня имеется видео с места боя, хотите взглянуть?

— Да, конечно.

В этом не было особой необходимости, но я не хотел вызывать каких-либо подозрений, поэтому выразил любопытство.

— Не удалось запечатлеть сцену борьбы в деталях – монстр применил свои способности.

Вильям был прав. На видео непросто распознать сцены, отснятые с разных ракурсов. Хотя съемка и производилась с использованием инфракрасного оборудования, но изображение получилось слишком искаженным из-за применённого мною «Дыхания Черного Дракона» и пламени, испускаемого гидрой. Но общая картина борьбы была достаточно ясной. Какой-то маленький по размерам монстр нанёс удар первым.

— Тут действительно тяжело разобрать, что это был за монстр.

С помощью книги заклинаний трансформации я превратился в гоблина и атаковал гидру. Но из-за «Дыхания Черного Дракона» сложно определить гоблин это или какой-то другой монстр.

— Специалисты, опираясь на некоторые зацепки и анализ данных, предположили, что это был гуманоидный монстр ростом примерно от 4,5 до 5 футов.

«Около 132-152 сантиметров... За такое короткое время они смогли приблизиться к истине».

Для меня это было удачным решением, потому что сам по себе гоблин не очень высокого роста. Орков и крысолодов довольно легко можно принять за человека, особенно при столь плохом качестве съёмки, именно из-за их высокого роста, но, трансформируясь в гоблина, об этом абсолютно не стоило переживать.

— Это добавляет нам сложности. Я задействовал всё оборудование, предназначенное для наблюдения, чтобы найти монстра, который пропал из вида сразу же после нападения на гидру. Но я до сих пор не смог этого сделать. Он просто исчез.

Виновник всего происходящего стоял прямо перед Вильямом, поэтому он и не мог его никак отыскать.

— Мы собираемся продлить режим чрезвычайной ситуации, поэтому я надеюсь на Вашу поддержку.

— Да, конечно. Можете на меня положиться.

Я мог сотрудничать с ними сколько угодно, особенно в деле, которое я сотворил сам.

Федеральное правительство США приложило все усилия для того, чтобы найти монстра, который охотился на гидру. Ранкерам и Игрокам высоких уровней пришлось выжидать бесконечность.

Также правительство предполагало, что в ближайшем будущем монстр должен натворить что-то, но прошёл день, два, ничего не происходило. Чрезвычайная ситуация в США так и не была разрешена.

Прошла первая неделя, затем вторая, от недовольных ранкеров и Игроков начало расти количество жалоб. Они не могли нормально отдохнуть или пойти поохотиться в подземелье. С их стороны, потери оказались немаленькими. Подземелья высокого уровня в США постепенно начинали проявлять признаки наплыва монстров. В конце концов правительство отменило режим чрезвычайной опасности и распустило всех Игроков.

Фактически, это являлось ошибкой, заставляя ранкеров и Игроков высоких уровней пребывать в режиме ожидания, даже не зная о том, где находится монстр, преследовавший гидру. После того, как режим был отменён, я так же высказал о намерении вернуться в Корею.

— Пока Вы находитесь в США, почему бы Вам не сходить на экскурсию? — доброжелательно поинтересовался Вильям.

— Экскурсия? Не думаю, что могу себе такое позволить. Я уже достаточно хорошо отдохнул, поэтому мне необходимо вернуться в Корею и продолжать охоту.

— Вы можете охотиться сколько угодно и здесь, в США. Количество подземелий в Америке намного больше, чем у вас в Корее.

— Даже не знаю... Я не думаю, что в этом есть особая необходимость.

— Мы так же, как в Корее, освободим Вас от налогов. Наше дело ещё не окончено, поэтому, прошу Вас, оставайтесь в Америке ещё ненадолго. Все Ваши расходы на время пребывания понесёт правительство США.

— Допустит ли это корейское правительство?

— Мы уже получили их разрешение. С гидрой покончено, но это не означает, что опасность появления других монстров сошла на нет.

— Хорошо, я останусь. Но могу ли я пригласить сюда своего друга?

— Да, конечно. Наше правительство также понесёт ответственность за все расходы Вашего друга.

— Спасибо за заботу.

— Я обязан относиться так к человеку, который прибыл защищать нашу страну.

В итоге, мы с Вильямом добились своих целей.

«Я хотел поохотиться в подземельях США, хорошо, что всё сложилось как нельзя кстати. Призову сюда Люсию, и мы хорошенько подчистим их подземелья».

В моих планах было воспользоваться предоставленной возможностью и увеличить свои характеристики охотой на монстров, не появляющихся в подземельях нашей страны. Мне также пошло на руку то, что под предлогом остаться и посмотреть на достопримечательности Вильям довольно агрессивно настаивал на том, чтобы я не уезжал. Для него отложенный отъезд Хён Сона тоже более чем необходим.

«Задержи его здесь любым способом», — таковым был приказ с выше.

Если бы я не поддался сладким уговорам, он, видно, был готов упомянуть даже о договоре взаимной обороны между США и Кореей. Но благодаря тому, что я довольно легко согласился, удалось избежать особых трений.

Я вызвал Люсию в США.

Пятилетний запрет Люсии на выезд из страны оказался в своём роде камнем преткновения, но в итоге ей позволили покинуть Корею при условии предоставления гарантии от моего имени.

Таким образом мы с Люсией проводили неторопливый отпуск, оплаченный правительством США. Наше проживание оказалось действительно роскошным. Америка также предоставляла нам огромные особняки с бассейнами, самые дорогие номера в отелях и лучшие рестораны. Мы с огромным удовольствием проводили время, рассматривая местные достопримечательности. Я хоть иногда и наведывался в подземелья легендарного уровня, но по большей части проводил время отдыхая в своих покоях.

Управление разведки США сочло, что Люсия – моя любовница. Но это было только видимостью. На самом же деле днём мы отсыпались, а вот наши двойники создавали видимость того, что мы с Люсией весь день проводили за осмотром достопримечательностей, или же что я один периодически выползал на охоту в подземелье легендарного уровня. В действительности мы тайно покидали жильё каждую ночь, чтобы поработать над улучшением наших характеристик в обычных и редких подземельях.

Инукусо предоставил нам регистрационную карту Игрока для доступа в обычные и редкие подземелья страны. Он гражданин Японии, который прибыл в США для экспедиционной охоты, поэтому его карта настоящая, а не подделка. После потери региона Кюсю количество подземелий уменьшилось, в связи с этим в Америку приезжало много японцев для проведения экспедиционных вылазок в подземелье, это не вызвало никаких подозрений.

Мы с Люсией старательно обходили все подземелья по ночам, чтобы развивать свои возможности. Благо, из-за большой территории в Америке было их огромное разнообразие.

Нам удавалось создавать вид того, что мы наслаждаемся дарами роскошной жизни, объезжая все штаты Америки. США одаривало нас довольной улыбкой, радуясь тому, что мы пользуемся их предложениями.

Корея же, напротив, начала всё больше проявлять беспокойство о том, что я не возвращался обратно, хотя уже настало время.

— Какого чёрта он всё ещё не вернулся? Уже прошло три месяца с того момента, как Хён Сон уехал в США! — с недовольным лицом спросил у Син Юн А глава Ассоциации Игроков Кан Сон Ён.

— Откуда я должна знать? — ответила она.

— Эй! Ты единственная из Ассоциации, кто в близких отношениях с Чхве Хён Соном. Кто если не ты должен знать об этом?

— Прямо-таки в близких...

В ответ на тихое бурчание Юн А глава Ассоциации лишь глубоко вздохнул.

— Почему и ты так себя ведёшь? Ты пыталась ему позвонить?

— Да, пыталась.

— Ну, и? Что он сказал? Когда вернётся в Корею?

— Хён Сон сказал, чтобы мы не волновались об этом. Он вернётся после путешествия по США.

— Серьёзно, что это за такое долгое путешествие? Будто там, в Америке, есть на что смотреть...

— Этого я тоже не знаю.

— Кстати, с чего это ты мне так дерзишь? — с недоумением спросил Кан Сон Ён.

Син Юн А отвечала односложно, да и выражение её лица не выражало ничего хорошего. Можно было подумать, что у неё что-то болит и сильно беспокоит.

— Разве? Я не заметила, — её голос задрожал и повисился.

«Действительно груба».

Её и правда беспокоила душевная боль.

Глава Кан Сон Ён тяжело покачал головой. Ему хотелось понять, почему она такая злая.

Вдруг он вспомнил о тех тонких намеках на эмоциональную связь между Син Юн А и Чхве Хён Соном.

— А, у тебя случайно нет чувств по отношению Чхве Хён Сону и его усп...

— Что... Что Вы говорите?!

Девушка явно была сильно смущена, её лицо сразу же покраснело.

— Кажется, я прав. Так вот, почему ты такая злая последнее время!

— С чего бы это мне?.. Да ещё и к нему... Сколько мне лет, чтобы испытывать какие-то чувства к Хён Сону, которому нет и тридцати? Сдался он мне!

— Эх, разве человеческое сердце так легко поддаётся какой-либо логике? Что в этом такого, если кто-то моложе тебя? Знаешь, возраст в этом деле роли не играет. Ты же не ровно дышишь к Хён Сону, к тому, чего он достиг в свои-то годы, да?

Лицо Син Юн А после его слов ещё гуще залилось краской. Девушка чувствовала, что все её скрытые эмоции вывернули наизнанку. Ей захотелось выпрыгнуть из окна и убежать куда-нибудь.

— Не смущайся так сильно. Разве кому-нибудь удалось подчинить свои чувства разуму? Голова и сердце всегда идут разными путями. Голова говорит не делать этого, а сердце противится его указам.

— Нет, всё не так.

— Что значит «не так»? Всё именно так! Я же прав. Я теперь понял, почему ты так грубо себя ведёшь. Ладно, я разрешу эту проблему.

— Да я же сказала, что это неправда! — Син Юн А снова повысила голос.

Но в то же время слова, сказанные главой Кан Сон Ёном, не выходили у неё из головы. Его уверенное заявление, что он знает, как разобраться с этим, вселило в неё надежду.

Глава Кан Сон Ён был самопровозглашённым знатоком в любовных отношениях. К тому же он довольно рано женился, завёл троих детей и был примерным семьянином.

Вдруг выражение лица главы Ассоциации Кан Сон Ёна внушило Син Юн Е очень сильное доверие.

— Как Вы собираетесь решить эту проблему? — спросила она, внезапно набравшись смелости.

(П.п.: В корейском языке «зависть» и «ревность» – это одно слово. В контексте этой главы, Кан Сон Ён решил, что Син Юн А завидует успехам Чхве Хён Сону, когда сама же Син Юн А его

слова о «чувствах к главному герою» восприняла как «ревность».)

<http://tl.rulate.ru/book/19080/1113786>